

Увидеть, как человек в доспехах наконец упал, было шоком. Мэтт сделал паузу. Честно говоря, он не ожидал, что какой-либо элемент плана сработает. Последние несколько недель показали ему, что когда что-то могло пойти не так, оно действительно шло не так. Настало время для плана С и бегства на другую сторону планеты, не обращенную к Солнцу.

Пропась между его ожиданиями и реальной реальностью была настолько велика, что Мэтт полностью застыл, хотя бы на мгновение. Такое бездействие могло привести к катастрофе. К счастью, Люси воспользовалась этим моментом, чтобы сказать самую приятную вещь.

«Мэтт! Желатинизируй его!»

Мэтту не нужно было повторять дважды. Сержант Меченосец лежал на земле и изо всех сил пытался справиться с последствиями полного удара лопатой по лицу. Прежде чем он смог прийти в себя, Мэтт двинулся вперед, ставя одну ногу на доспехи противника, как злодей. Быстрый удар лопатой в стиле гольфа зацепил наверхие гигантского клеймора, выбив его и выведя из игры.

Плохой парень теперь был полностью безоружен. Но он по-прежнему был опасен, обладая такими характеристиками, которые могли изменить ситуацию за одну секунду. Мэтт не терял времени даром и сразу же придумал серию приемов, которые позже будут названы «Буря лопат».

«Буря лопат» не была сложным ходом. Мэтт знал, что его удары в полную силу вряд ли смогут причинить вред парню, но его лучшим шансом было лишить противника равновесия и дезориентировать. Лучший способ сделать это? Неистовая серия ударов по голове. Схватив лопату обеими руками и вкладывая каждый дюйм своих закаленных мышц спины в каждый удар, Мэтт начал наносить удары по шлему противника сверху вниз, звеня в шлем, как в церковный колокол.

Первые несколько ударов другой реинкарнатор пытался сопротивляться, но повторные удары по его рукам довольно быстро сняли даже эту символическую защиту. Следующие несколько ударов имели очевидный дезориентирующий эффект, и вскоре каждый удар заставлял череп парня крутиться, как голова черта из табакерки на пружине.

После еще нескольких ударов стало ясно, какой металл победил в противостоянии между Гайской сталью Мэтта и тем, из чего был сделан головной убор его врага. Мэтт сомневался, что фехтовальщик сможет вообще снять деформированный шлем в этот момент.

В то же время фехтовальщик держался на удивление хорошо с точки зрения внешнего вида. Он не был желеобразным, у него даже не текла кровь.

Ну что ж, просто больше работы для меня.

Мэтт продолжил свое дело.

—

На протяжении большей части путешествия Азаделя на Гайю слово, которое лучше всего

описывало его эмоциональное состояние, было «разочарованием». Он был разочарован тем, что поиски повелителя демонов заняли так много времени, а затем разочарован тем, что потратил так много времени на борьбу с фальшивыми садовыми иллюзиями. Он был расстроен тем, что повелитель демонов решил обмануть его вместо того, чтобы произнести крутой монолог в стиле «Я плохой парень, убей меня сейчас», и он был расстроен, когда не смог даже прикоснуться к повелителю демонов во время их первого столкновения.

Ситуация ухудшилась, когда он попал в веселый дом боли. Торнадо ловушек, казалось, никогда не закончится, и катапульта фактически вырубил его на секунду. Впервые его полоска здоровья опустилась на опасную территорию.

Это путешествие в другой мир должно было быть просто долгим шагом к легкой и крутой жизни, которую он хотел. Это должно было быть частью легкой и крутой жизни. Вместо этого это была огромная заноза в его заднице. Еще десять секунд назад слово «разочарование» было абсолютно подходящим словом.

Теперь он был в ужасе. Он потерял свой меч, и каждое его движение, чтобы встать на ноги, было отражено еще одним ударом по голове. У него кружилась голова. Он не мог думать. Он получал реальный урон и не мог сопротивляться. У него не было времени проверять, но он подозревал, что в его списке дебаффов теперь есть такие записи, как «сотрясение мозга» и «перелом черепа». Энергия не давала ему уснуть, но оставаясь в сознании становилось все труднее.

Даже когда он сталкивался с демонами на Ра'Зоре, это происходило под контролем, под наблюдением и помощью бойцов более высокого уровня. Здесь этого не было. Глаза повелителя демонов не выглядели злыми или веселыми. Они выглядели решительными. Те же глаза, что были у сумасшедших. Это больше, чем что-либо еще, наконец-то заставило Азаделя потянуться к карману, где он схватил единственный камень, который у него остался.

Эвакуационный камень

Если вы держите этот камень, значит, система попросила вас выполнить необычную задачу при обстоятельствах, обычно выходящих за рамки обычных полномочий реинкарнатора. Безопасность никогда не является гарантированным компонентом квестов, выдаваемых системой, но в этом случае собственный набор правил системы требует, чтобы она предоставила вам какой-то метод сохранения вашей жизни, если что-то пойдет не так.

Этот камень гарантирует, что вы сможете спастись, вызвав переселение обратно в мир, из которого вы пришли. Но будьте осторожны: это все, что гарантирует этот камень. Если вы активируете этот камень, не выполнив свою миссию, все награды за миссию будут аннулированы и также могут быть применены серьезные дополнительные штрафы.

Используйте этот камень только в крайнем случае.

Черт возьми. Черт возьми. Черт возьми. Этого не может быть.

Азадель держался так долго, как мог. Он изо всех сил старался оттолкнуть злодея от своей груди. Это не сработало. Его баланс был нарушен. Его руки, вероятно, были сломаны при попытке заблокировать удары лопаты. Он все еще был безоружен, и даже лежа на земле, он мог сказать, что его ноги стали слабыми и шаткими. И все же он держался. Он подождал, пока наступит потеря сознания, прежде чем сдаться и активировать камень.

Среди боли и дезориентации самое последнее, что Азадель почувствовал на Гайе, — это слезы разочарования.

А потом боль и удары прошли.

Азадель открыл глаза и увидел те же старые мощные улицы своего суррогатного дома, те же ларьки с супом и таверны, которые всегда были переполнены. Похоже, на этот раз система пропустила выход на орбиту, отправив его прямо обратно в исходную точку Ра'Зориана, без всей помпы и церемоний, заполненных кратерами.

Моя экипировка!

Рука Азаделя в панике опустилась на бок, где он чувствовал только прохладную, грубую ткань стартовой туники реинкарнатора системы. Все снаряжение, которое он привез с собой на Гайю, осталось позади. Ему потребовалось всего мгновение, чтобы вспомнить, что все его хорошее снаряжение, высококачественные вещи Мастера Клинка, вероятно, все еще где-то в целостности и сохранности. Он мог бы просто взять это и использовать.

Пока не...

Система предупредила, что за использование камня будут наложены серьезные штрафы, но он стоял здесь со всеми четырьмя конечностями. Как бы ему ни нравился Гайский клеймор, его было недостаточно, чтобы считаться суровым наказанием за неудачу. Он слегка вздрогнул, когда вызвал экран статуса, уже предвидя, что он увидит.

Дерек Сайрус

Уровень 1 Неклассифицированный

НР: 25

МР: нет

Выносливость: 10

СИЛ: 5

ЛВК: 5

ВНМ: 5

ЖИВ: 5

МУДР: 5

ИНТ: 5

Предупреждение: у неклассифицированных нет классовых целей, и поэтому они не могут повышать уровни. Их характеристики можно улучшить только приложив большие усилия. Нет смысла откладывать выбор класса.

Нет. Нет. Оно даже взяло мое имя. Нет.

Он вернулся к началу. Все время, которое он потратил на прокачку, пропало. Все исчезло. Он снова стал слабым. Он больше не был Азадель Мастером клинка, а скорее Дерекком Неклассифицированным.

Отчаявшись почувствовать себя хоть немного менее уязвимым, он побежал так быстро, как только мог, к собору Эстигуанской церкви, проклиная свою низкую скорость бега с ЛВК. К тому времени, когда он добрался туда, его ноги кровоточили от острых булыжников, но его это не волновало.

Он бросился к своему камню-хранителю, одному из многих постаментов, воздвигнутых во дворе церкви, каждый из которых представлял собой перевоплощенного героя Ра'Зора. Церковь объяснила ему, что у каждого постамента есть необходимая ему помощь и наставления, особый дар системы. Мог ли он выбрать класс без него? Конечно, сказали они. Но лучшие результаты были достигнуты благодаря постаментам-хранителям и их глубоко запечатанной мудрости.

Прижав ладонь к постаменту, Азадель пробормотал слова выбора класса: «Я выбираю класс Мастера клинка».

Ошибка. Класс Мастер клинка был ограничен в рамках штрафа, установленного системой. Все навыки и характеристики были потрачены на погашение долга за транспортную энергию, принадлежащую системе. Пожалуйста, выберите другой класс.

Множество людей видели, как Дерек бежал к собору. Бреннану и Артемису не потребовалось много времени, чтобы найти его там, сидящего на траве и плачущего.

«Помогите, — сказал он, рыдая, — мне нужна помощь».

—

Позже Дерек удивится, как мало его на самом деле ругали. Его вызвали на импровизированное совещание.

В тот момент все это казалось судилищем, но, оглядываясь назад, он понял, что все, что на самом деле делали люди, — это задавали вопросы и констатировали факты. Его труп был найден. Судя по всему, где-то на Ра'Зоре была гробница с медленно разлагающейся копией его тела. Или он был точной копией. Бреннан на несколько мгновений отвлекся, пытаясь разобраться в логике, прежде чем Артемида вернула его в нужное русло.

Приключение Азаделя повлекло за собой издержки, где все пытались найти причину его смерти. Многие ресурсы, которые лучше было бы потратить на войну с демонами, исчезли, в том числе и Азадель Мастер клинка. И теперь Дерек, теперь только Дерек, вернулся в исходную точку. Все ресурсы, которые были вложены в него до этого момента, были потрачены впустую.

Хуже всего было не то, что они были правы.

Что-то в его последних двух днях, в том числе опыт ударов лопатой по голове, пошатнуло некоторые его истины. Главные герои не проигрывали унижительным способом повелителям демонов. Они не проваливали большие и важные миссии.

Дерек не был главным героем. Он так мало времени тратил на попытки и так много времени на выпивку. Он особо не тренировался. Он так спешил, что у него не было ничего, кроме статистики. Теперь, когда его уровни ушли, ему не к чему было отступить.

К тому времени, когда он, пошатываясь, покинул их встречу в задней части собора, ему, возможно, впервые в жизни было действительно жаль. Бреннан был настолько любезен, что дал ему денег на следующие несколько дней, на тот случай, если махинации с реинкарнацией затруднят доступ к каким-либо из его прежних средств. Дерек понял, что Бреннан всегда был таким внимательным. Теперь, когда Дерек смотрел, было не так уж трудно понять, почему Бреннан был настоящим героем, а он — нет.

Прежде чем уйти, он подошел к постаменту своего стража. Если Мастер Клинка был для него закрыт, а это было так, ему придется найти что-то еще. Что-то другое. Что-то, что помогло бы ему отличаться.

Возможно, позже он пойдет извиниться перед старым кузнецом. С вновь обретенной ясностью он догадался, что старик знал, что Азадель никогда не относился к его обучению серьезно. Это должно было измениться. Теперь он был Дерекком.

—

Оставшись одни в комнате, у Бреннана и Артемиды наконец-то появилось время поговорить наедине. Бреннан, как всегда, был спокоен. Артемида была в меньшей степени.

«Он тупое дерьмо, Бреннан. Он тупое, вонючее маленькое дерьмо, — выругался Артемис.

"Ничего страшного." У Бреннана всегда все было хорошо.

«Мы провели неделю, пытаясь выяснить, кто его убил, Бреннан! Это все, что мы могли сделать, чтобы сохранить это в тайне, — голос Артемиды повысился на октаву. «Люди могли запаниковать из-за этого. Людей линчевали и за меньшее. Это было убийство героя».

«Он ребенок. Он не думал». Бреннан сохранил свой низкий баритон.

«Ни хрена».

"Я серьезно. Вы не знаете, как это. Я был в его возрасте, когда приехал сюда, и все, чего я хотел, — это спасти весь мир в первый же день. Это необычное детство, — Бреннан сделал паузу. «Трудно приспособиться. Я просто надеюсь, что это поможет ему немного притормозить».

"Наверное." Артемида лишь слегка смягчилась, но отчасти Бреннан стал ее тайным парнем-героем благодаря его умению ее успокаивать. «Ты веришь ему? О «повелителе демонов», о котором он упомянул?»

«В некотором смысле. Он ребенок, и что бы он не увидел, оно проходит через детские фильтры. Я мог бы ему не поверить, если бы он просто исчез на неделю, но мы его похоронили. Мы знаем, что произошло что-то странное», — ответил Бреннан.

Артемида кивнула в знак согласия, и они оба некоторое время сидели молча, прежде чем она заговорила снова. «Знаешь, во что я не могу поверить?»

"Что это такое?" — спросил Бреннан.

«Он не задал ни одного вопроса о системе. У него вообще нет никаких сомнений? Артемис звучал неуверенно.

"Еще нет. Ему понадобится время, чтобы успокоиться и осознать то, что произошло. Знаете, он может никогда и не спросить. Он не из тех, кто думает, — улыбнулся Бреннан.

Он встал и пошел к двери, Артемида последовала за ним.

«Но он может», — добавила она.

"Да. И нам нужно спланировать, что мы скажем, если он это сделает». Бреннан наклонился и поцеловал Артемиду в щеку. Они не смогут проявлять такую привязанность за пределами этой комнаты, и он хотел, по крайней мере, этого, чтобы успокоиться, даже если он достаточно скоро снова увидит ее наедине. «Но это забота завтрашнего дня. А пока пойдем за супом».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/96397/3363802>